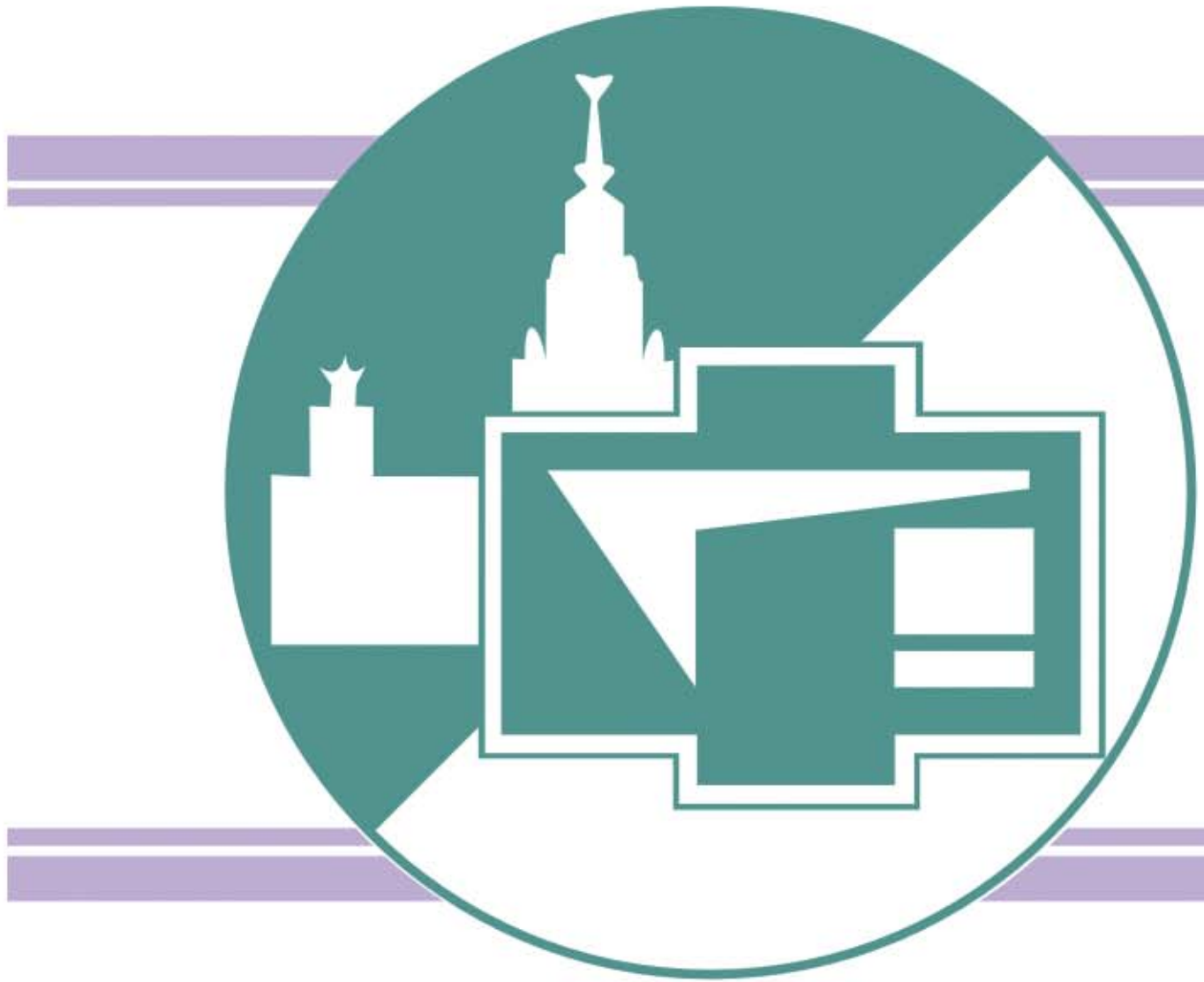

ДОРОГИЕ ВЫПУСКНИКИ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА!

СЕГОДНЯ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ДИПЛОМ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА – ЛУЧШЕГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ РОССИИ. СПЕЦИАЛИСТОВ ВАШЕГО УРОВНЯ С РАДОСТЬЮ ПРИМУТ В СВОИ КОЛЛЕКТИВЫ ВЕДУЩИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ВУЗЫ СТРАНЫ И ЗАРУБЕЖЬЯ, КРУПНЕЙШИЕ ФИРМЫ МИРА. С ЧЕСТЬЮ И ДОСТОИНСТВОМ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЗНАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ. ПОМНИТЕ, ЧТО ЗВАНИЕ ВЫПУСКНИКА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА КО МНОГОМУ ОБЯЗЫВАЕТ. ВЫ СОСТАВЛЯЕТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ ЭЛИТУ ОБЩЕСТВА. ЖЕЛАЮ ВАМ БОЛЬШИХ УСПЕХОВ В НАУКЕ И ДРУГИХ, ИЗБРАННЫХ ВАМИ ОБЛАСТЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. НЕ ЗАБЫВАЙТЕ О СВОЕЙ АЛМА МАТЕР - ФИЗИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГУ. СЧАСТЛИВОГО ВАМ ПУТИ В ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЖИЗНИ, СЧАСТЬЯ, РАДОСТЕЙ И ЛЮБВИ В ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ, ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ В НАУКЕ И ТРУДЕ.

ДЕКАН
ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
ПРОФЕССОР В.И. ТРУХИН

Поздравляем победителей конкурса имени Р.В.Хохлова на лучшую студенческую научную работу 2009-2010 учебного года

Премия первой степени:

Галин Максим Германович, кафедра биофизики
Катамакс Константин Григорьевич, кафедра квантовой электроники
Севальев Дмитрий Михайлович, кафедра общей физики и волновых процессов

Премия второй степени:

Данилов Андрей Николаевич, кафедра физики атомного ядра и квантовой теории столкновений
Резнико Владимир Иванович, кафедра физики элементарных частиц
Швец Петр Валерьевич, кафедра физики полимеров и кристаллов

Премия третьей степени:

Васильева Анастасия, кафедра общей физики и молекулярной электроники
Кобликов Артем Александрович, кафедра математики
Саварина Дарья Олеговна, кафедра фотоники и физики микроволн
Скворин Александр Андреевич, кафедра общей физики
Фетисов Леонид Юрьевич, кафедра магнетизма

К годовщине разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой

«Мы не дрогнем в бою
За столицу свою,
Наш родная Москва дорога.
Першумихи степей,
Обороны столицы
Разгромим убитых врагов»,
А.Сурков. 1941 г.

«Командующего армией предать суду»

В Советском Союзе было десять,* городов, которым за героическую оборону во время Великой Отечественной (Великой Отечественной) войны. Что за фамильярность в использовании названия важнейшего события в истории нашей Родины? — *Прим. Гл. редактора* предположил знание героев. Тула получила его постыдным**, да и то с большим скрипом: она была единственным из городов-героев, который российская армия** осенью 1941-го брехала*** на призыв судьбы. О том, кто и как оборонял Тулу, обзорательно «Власть» Евгению Жирнову рассказал полковник в отставке Тимофей Дубинин.

* (В СССР было 12 городов-героев и город-крепость. — *Прим. Гл. редактора*).

** (После войны, если не считать городов — героев Мурманска и Смоленска, получивших это звание после Тулы. — *Прим. Гл. редактора*).

*** (Красная армия!?!).

**** (Никсе сам автор показывает, что не брехала, а оставила. Как следует из статьи, в ситуации, которая возникла под Тулой в 1941 г. мало быть профессионалом, профессионалы оставляли города. Корреспондент, видимо по незлобыслию, невольно показывает, что в 1941 г., побеждая немецких захватчиков могли только профессионалы-коммунисты или как тогда писали, «передовые делу партии Ленинцы».

Далее злила, неточности не исправлялись. Их наличие не может унять лояльный герой, защитивший Тулу и, следовательно, Москву, но зато прекрасно показывает «профессиональный» уровень современных работников СМИ: 5 журнальных строчек аннотации — 5 ошибок! — *Прим. Гл. редактора*).

«Войска отступали прямо через наши боевые порядки»

— Тимофей Дмитриевич, почему Тулу пришлось обороняться собственными силами? Ведь в начале осени 1941 года фронт проходил в сотнях километров от города, и было время подготовиться к отражению врага...

— А многое и было сделано. Из города были эвакуированы знаменитые оборонные заводы, началось строительство оборонительных сооружений. Но ведь самое главное для защиты города — войска. А их-то как раз и не было. По объективным причинам: наступление фашистов на Москву с юга, через Тулу, было слишком стремительным.

30 сентября танковые части генерала Гудериана начали наступление на Орел и очень скоро войска Ерицкого фронта оказались в оперативном окружении. 2 октября в Тулу позвонил секретарь Орловского обкома партии Бойко и сказал, что противник уже в сотнях километрах от Орла, а части, которые должны защищать город, только начали занимать оборону. На следующий день связь с Орлом прервалась, и только к вечеру стало известно, что Орел пал.

Связь с войсками фронта была потеряна. Представьте себе, 6 октября маршал Шапошников дает указание: «Не допустить взятия противником Орла. Прикрыть его всеми силами фронта». А он уже четыре дня как сдав!

— Судя по скорости продвижения немцев, красноварейцы отступали без боя? — У них не было возможности закрепиться. Они наступали в стелчи, нанесли врагу урон, но он не шел ни в какое сравнение с потерями. Например, 702-й противотанковый артиллерийский полк, отошедший от Орла к Туле, за двадцать дней отступления уничтожил один немецкий танк, один самолет и восемь гитлеровцев. При этом он потерял около двухсот человек и девять из шестидесяти орудий.

— То есть оборонять Тулу было некому? — В городе остались только части тульского гарнизона — 732-й зенитно-артиллерийский полк, в котором и был сервантом, командиром отделения, и 156-й полк внутренней охраны НКВД, который в мирное время охранял заводы и важные объекты в Тульской области. И, кроме того, сразу же было начато формирование рабочего полка. Был еще сводный отряд из работников тульской милиции, брошенцы с четырьмя 76-миллиметровыми орудиями и 447-й артополк из восьми 152-миллиметровых орудий.

— И это все?! Против полноценной танковой армии?

— Формально с нашей стороны оборону держала 50-я армия. Генштаб отдал ей директиву оборонять Тулу. Но она вышла из окружения небоевой. При нормальной численности дивизии военного времени в 12 тысяч человек к Туле пришли дивизии, в которых было от 100 до 500 бойцов и командиров. Я нашел в архиве Министерства обороны данные по боевому составу 50-й армии: из 75 467 человек к Туле вышло 7 588. То есть только каждый десятый. Выходили они практически безоружными — из 61 105 винтовок осталось 4 323, из 2 519 пулеметов — 268, из 478 орудий — 19, из 399 минометов — 7, из 42 танков — 2. Бронемашин не осталось ни одной.

— Тяжелая техника была уничтожена немцами? — И частично уничтожена самими красноварейцами. Кончались горючее — и что было делать дальше? Горюшко хуже было моральное состояние вышедших из окружения. Севернее Тулы были остановлены остатки дивизии, не хочу называть ее номера, во главе с командиром — генерал-майором, которые по своей территории, несмотря ни на какие приказы, продолжали уходить на восток. Те окруженцы, которые отошли в Тулу, представляли собой малоприятное зрелище. Я своими глазами видел, как они отступали прямо через наши боевые порядки.

Представьте себе, что чувствовали наши бойцы, видя, как красноварейцы бегут от немцев. Они рвали и виллоу заводу и начали громить его. Из автоматов стреляли по шестерым со спиртом, подставляли к дырявым котелам. Как мне рассказывали, один боец пытался запереть спирт из шестеры сверху, упал и не встал. Спирт тек по земле ручьями.

«На отсутствие боеприпасов мы не жаловались»

— А кто принял решение оборонять Тулу, несмотря на явный перевес противника?

— Руководил обороной города первый секретарь Тульского обкома партии и руководитель городского комитета обороны Василий Гаврилович Жаворонков — сам артиллерийский офицер запаса. Вместе с командиром полка он выбирал позиции на самых танкоопасных направлениях. Потом приезжал, проверял, как они оборудованы, как подготовлены расчеты. Держался он, приежая к нам, удивительно спокойно. Вот только кобура у него была постоянно растерята, и на его сиденье в машине появились автоматы. Причем его спокойствие и уверенность тогда никто не понимал. Солдаты поговаривали, что будто бы Сталин вызвал к себе Жаворонкова и приказал: «Вот врагу не сдавать. Конечно, ничего подобного на самом деле не было, но бойцы верили в это свято.

— А командование 50-й армии разделяло уверенность Жаворонкова? — Конечно. Только назначенный командующим 50-й армией генерал-майор Ермаков сразу же вывел штаб армии из Тулы, на северо-восток, в близкий тай. А через месяц отступление части войск 50-й армии привело к окружению города.

— Как это произошло? — Мы вступили в бой 29 октября 1941 года под вечер. Помню, какая была тишина перед боем. Ни единого звука. Улицы позади нас — пустыня. И первую атаку, и все последующие мы отбили. Помогла Ставка, подошли подкрепления, и Гудериану взять город с ходу не удалось. И тогда 18 ноября немцы попытались обойти город с юго-востока. Наши не устояли.

Как мне рассказывал Жаворонков, ему позвонил секретарь Сталинского райкома партии и сказал, что войска получили приказ отойти. Жаворонков начал искать Ермакова — тот где-то в частях. Попросил передать, что нужно срочно переговорить. Ермаков пригласил его с членами комитета обороны в штаб армии. Там Ермаков заявил им, что у армии нет сил для защиты Тулы и надо отойти. И предложил руководству города и области уйти вместе со штабом. Жаворонков пытался с ними спорить. Но тот ничего не хотел слушать, да и уже не мог ничего изменить — войска отступали.

— В некоторых источниках говорится, что партийное руководство бежало из Тулы.

— Это неправда. Жаворонков отправил из города часть актива, необходимую для руководства партизанским движением в области. Но как только опасность миновала, велел им возвращаться. А теперь пишут, что «ки салтой веруло НКВД». Чепуха! А вот штаб армии ушел в тот день — 20 ноября. И килью вокруг Тулы почти замкнулось. Были переязыны железная и шоссекая дороги на юго-восток. Оставшаяся немцам только пять-шесть километров бездорожья.

— В Туле было все так же, как и в других блокадеванных городах — голод, отсутствие боеприпасов?

— На отсутствие боеприпасов мы не жаловались. У полка были большие запасы еще с довоенного времени. А когда они начали истощаться, мы еще до блокады послали в Москву автоколонну за снарядами. Для «Катюш» реактивные снаряды и во время блокады привозили самолетами на аэродром севернее Тулы. А во продовольствием в полку было туло. Пришлось перейти на двухуровневое питание. Хорошо, что блокада Тулы длилась недолго: 8 декабря мы получили приказ о наступлении. Началось преследование противника.

«Завтра придет новый командующий»

— А что стало с генералом Ермаковым?

— После встречи в его штабе Жаворонков отправил шифровку в Москву. Он отстоял свое решение оборонять Тулу и просил укрепить руководство армией. На следующий день ему позвонил Маленков и сказал, что вопрос рассматривал сам Сталин и завтра придет новый командующий армией. Назначенный командующим генерал-лейтенант Болдин кружным путем вернул штаб армии в Тулу и смог наладить руководство войсками.

А судьбу Ермакова с мог проследить по архивным документам. Когда войска с его приказа были отведены, командующий Западным фронтом Георгий Константинович Жуков и член Военного Совета фронта Булагин назначили ко-

миссию по расследованию причин его действий. Комиссия пришла к выводу, что цествование которых говорит о непонятной теории. Регуляризация — это некоторая модификация исходной теории, с помощью которой эти бесконечные вклады делаются конечными. Такая модификация может (а иногда и должна) приводить к нарушению некоторых свойств исходной теории. Однако наиболее удобно, чтобы регуляризация по возможности сохраняла бы симметрии исходной теории. Наибольшее распространение получила т.н. размерная регуляризация, предложенная нобелевскими лауреатами Г.т Хоофтом и М. Вельтманом. Такая регуляризация позволяет достаточно легко вычислять квантовые поправки, благодаря чему она получила широкое распространение. Однако в ряде случаев она неприменима, прежде всего для суперсимметричных и киральных теорий. А такие теории, по-видимому, имеют самое непосредственное отношение к реальности, поскольку в настоящее время уже имеются косвенные экспериментальные указания на существование суперсимметрии в Стандартной модели. А. А. Славнов предложил альтернативный способ регуляризации — регуляризацию высшими ковариантными производными. Она заключается в том, что к действию теории добавляется слагаемое, которое содержит высшие степени ковариантных производных и размерный параметр А. Каллибровская симметрия исходной теории при этом сохраняется. Исходная теория воспринимается в пределе А→∞. Эта регуляризация не нарушает инвариантность относительно преобразований суперсимметрии, благодаря чему она особенно удобна для исследования суперсимметричных теорий.

Специально пришел сказать, что был тогда не прав.

— А почему Тула получила звание города-героя самой последней?

— В 1966 году, когда праздновалось 25-я годовщина тульской обороны, все ждали, что будет подписан указ о присвоении Туле звания города-героя. Но награждение так и не состоялось. Как мне потом сказали, возражал Генштаб.

— Из-за чего?

— Там считали, что из-за малого количества действовавших войск, оборону Тулы следует считать малозначительной операцией. Ничего себе малозначительная! Мы не дали обойти Москву с юга. Не допустили окружения столицы. А уже в малом количестве войск нашей винны не было.

Тулу наградили только десять лет спустя, благодаря настойчивости Жаворонкова. Он хоть и занимал незначительную должность председателя Историко-литературного общества старых бойцовыхком при ЦК КПСС, продолжал пользоваться огромным уважением в партии. А после того, как городом-героем стал носитель в «Малой земле» Брежнев Новороссиеск, отказывать тулякам стало неудобным.

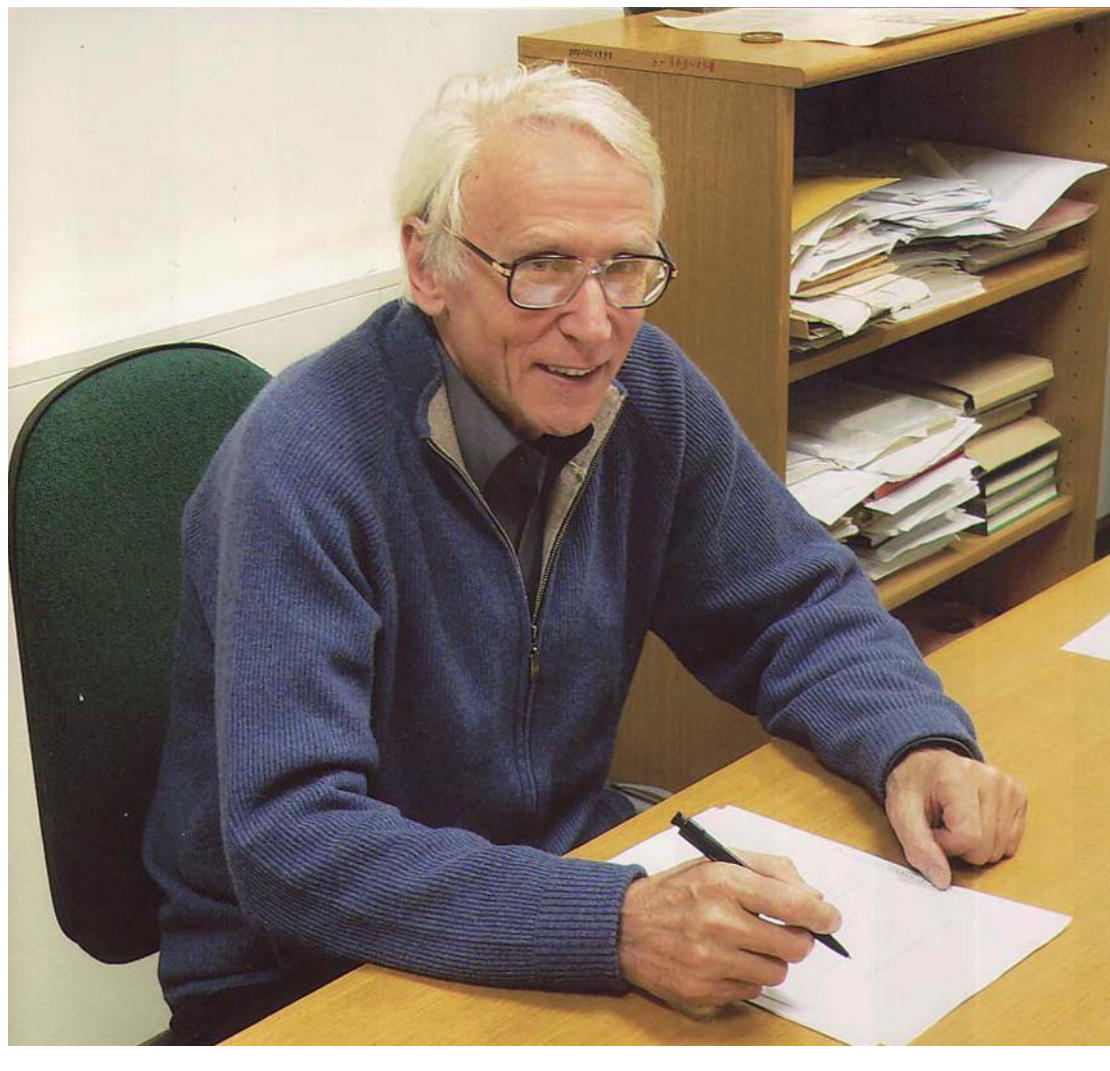
— Но споры вокруг обороны Тулы продолжаются и до сих пор...

— На мой взгляд, прав был тульский писатель Владимир Успенский, написавший знаменитый в недавнем прошлом роман «Тайный советник воевда». «Сначала Тула спасла 50-ю армию, а потом 50-я армия набралась сил и вместе с туляками спасала город и Москву». И спорить больше не о чем.

«Власть», 18.09.05.2000

Жаворонков Василий Гаврилович [28.11.1906 – 9.6.1987], *советский партийный и государственный деятель, один из организаторов обороны Тулы в Великую Отечественную войну, Герой Советского Союза* (1977). *Член КПСС с 1929. Родился в крестьянской семье. Окончил в 1936 Московский горный институт. С 1937 на партийной работе в Москве. В 1938–1943 1-й секретарь Тульского обкома и горкома партии, в 1941–43 заместитель городского комитета обороны и член Военного совета 50-й армии. В 1943–46 1-й секретарь Куйбышевского обкома и горкома партии. В 1946–1953 заместитель министра, министр торговли СССР. В 1953–62 министр, заместитель министра госснабжения СССР, заместитель председателя Комиссии советского контроля Совета Министров СССР. В 1962–73 в аппарате Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Комитета народного контроля СССР. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1939–1961. Депутат Верховного Совета СССР 1-го, 2-го и 4-го созывов. С 1973 на пенсии. Награжден 2 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 4 орденами, а также медалями.*

К 70-летию Андрея Алексеевича Славнова

22 декабря 2009 года исполнилось 70 лет со дня рождения выдающегося ученого, академика, заведующего кафедрой теоретической физики Андрея Алексеевича Славнова. Мы, сотрудники кафедры теоретической физики, горячо поздравляем его с юбилеем и желаем ему крепкого здоровья, долголетия и дальнейших замечательных научных успехов.

Андрей Алексеевич Славнов окончил физический факультет МГУ в 1962 году, в 1965 году защитил кандидатскую диссертацию «Некоторые вопросы теории вейторных полей», а в 1972 году — докторскую диссертацию «Перенормировки в теориях с нетривиальной внутренней симметрией». В 1983 году он стал профессором, а в 1987 году был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. В 2000 году А. А. Славнов был избран действительным членом Российской академии наук. С декабря 1990 года он руководит кафедрой теоретической физики физического факультета МГУ, а с 1992 года — отделом теоретической физики Математического института им. В. А. Стеклова РАН. Им опубликовано более 150 научных работ.

Работы А. А. Славнова внесли существенный вклад в развитие теории калибровочных полей (или полей Янга–Миллса), которая является основой современной физики высоких энергий и физики фундаментальных взаимодействий. Например, Стандартная модель сильных и электрослабых взаимодействий представляет собой теорию Янга–Миллса с калибровочной группой SU(3)×SU(2)×U(1). Эта теория, а также различные ее обобщения, прекрасно объясняют многие свойства мира элементарных частиц.

Исследования Андрея Алексеевича Славнова посвящены прежде всего квантовым аспектам теории калибровочных полей.

Одним из важнейших достижений А. А. Славнова является построение т.н. регуляризации с помощью высших ковариантных производных. Дело в том, что при исследовании моделей теории поля на квантовом уровне при формальном

вычислении квантовых поправок возникают некоторые бесконечные вклады, существование которых говорит о непонятной теории. Регуляризация — это некоторая модификация исходной теории, с помощью которой эти бесконечные вклады делаются конечными. Такая модификация может (а иногда и должна) приводить к нарушению некоторых свойств исходной теории. Однако наиболее удобно, чтобы регуляризация по возможности сохраняла бы симметрии исходной теории. Наибольшее распространение получила т.н. размерная регуляризация, предложенная нобелевскими лауреатами Г.т Хоофтом и М. Вельтманом. Такая регуляризация позволяет достаточно легко вычислять квантовые поправки, благодаря чему она получила широкое распространение. Однако в ряде случаев она неприменима, прежде всего для суперсимметричных и киральных теорий. А такие теории, по-видимому, имеют самое непосредственное отношение к реальности, поскольку в настоящее время уже имеются косвенные экспериментальные указания на существование суперсимметрии в Стандартной модели. А. А. Славнов предложил альтернативный способ регуляризации — регуляризацию высшими ковариантными производными. Она заключается в том, что к действию теории добавляется слагаемое, которое содержит высшие степени ковариантных производных и размерный параметр А. Каллибровская симметрия исходной теории при этом сохраняется. Исходная теория воспринимается в пределе А→∞. Эта регуляризация не нарушает инвариантность относительно преобразований суперсимметрии, благодаря чему она особенно удобна для исследования суперсимметричных теорий.

Предложенная А. А. Славновым регуляризация с помощью высших ковариантных производных нашла интересное применение к исследованию вопроса о квантовых аномалиях. Хорошо известно, что, например, инвариантность теории Янга–Миллса относительно киральных преобразований нарушается квантовыми поправками. Это явление получило название «квантовая аномалия». С точки зрения современной физики аномалии представляют собой важнейшее явление. Наличие аномалий некоторых типов делает теорию противоречивой. Поэтому аномалии должны сокращаться. Условие сокращения аномалий накладывает, например, очень сильные ограничения на состав частиц одного поколения Стандартной модели. В теории струн условие сокращения аномалий приводит к тому, что размерность пространства-времени должна быть равна 10. Вычисления по тому, что аномалия киральной симметрии возникает только в низшем порядке теории возмущений, точнее в однопетлевом приближении. Это утверждение получило в литературе название «теорема Адыра–Барина». Наиболее простое доказательство этой теоремы было дано А. А. Славновым с помощью уже упоминавшихся выше регуляризации высшими ковариантными производными. Дело в том, что в конечной теории симметрии классического действия всегда сохраняются и на квантовом уровне. Регуляризация высшими производными сохраняет киральную симметрию и регуляризует все расходимости, кроме однопетлевых. Как следствие, аномалии могут возникать только в однопетлевом приближении. Это, в частности, позволяет легко анализировать условия их сокращения.

Однако, напервое, наиболее выдающимся результатом, полученным А. А. Славновым, является построение т.н. тождества Славнова–Тейлора. Эти тождества представляют собой некоторые соотношения между функциями Грина поля калибровочных теорий, которые являются аналогом калибровочной инвариантности классического действия на квантовом уровне. Выполнение тождества Славнова–Тейлора есть необходимое и достаточное условие сохранения симметрии на квантовом уровне. Впоследствии было показано, что их можно интерпретировать как инвариантность эффективного действия относительно некоторой специальной симметрии, которая получила название BRST-инвариантность и играет фундаментальную роль в современной квантовой теории поля. На основе тождества Славнова–Тейлора можно наиболее просто доказать перенормируемость теории Янга–Миллса. Этот способ в настоящее время описан во многих классических учебниках и монографиях по квантовой теории поля. При этом доказываются совместность процедуры перенормировки с калибровочной симметрией, что впервые было сделано А. А. Славновым.

С помощью тождества Славнова–Тейлора А. А. Славнов также построил доказательства перенормируемости суперсимметричной теории Янга–Миллса. Как уже говорилось, в квантовой теории поля существуют бесконечные квантовые поправки. Однако в т.н. перенормируемых теориях от бесконечных вкладов можно избавиться с помощью некоторой специальной процедуры, которая называется перенормировкой. Ее смысл заключается в том, что все бесконечности можно удалить с помощью переопределения постоянных, которые содержатся в исходном лагранжиане, например, констант связи или масс. Фактически перенормируемость является условием непротиворечивости теории. Решение задачи о доказательстве перенормируемости суперсимметричных теорий имеет важное практическое значение: в настоящее время уже получены косвенные экспериментальные указания на то, что физика описывается не Стандартной моделью, а ее суперсимметричным вариантом. Обнаружение суперпартнеров известных частиц — одна из главных задач недавно введенного в эксплуатацию Большого адронного коллайдера (ЛНЦ). По тому доказательству того, что суперсимметричный вариант Стандартной модели перенормируем (как и другие суперсимметричные теории теории Янга–Миллса) не просто представляет абстрактный теоретический интерес, а играет ключевую роль в понимании динамики фундаментальных взаимодействий.

Тождества Славнова–Тейлора можно записать не только в теориях Янга–Миллса и суперсимметричных теориях, но и в любых других моделях, где имеется калибровочная инвариантность, например, в моделях квантовой гравитации. Фактически эти тождества выражают ту важнейшую роль, которая играет калибровочная инвариантность в современной физике. Выполнение тождества Славнова–Тейлора есть важнейшее требование, накладываемое на теорию. Но в случае, если регуляризация нарушает калибровочную симметрию исходной теории, то для обеспечения выполнения тождества Славнова–Тейлора обычно требуется сложная и громоздкая процедура. Однако в своих недавних работах А. А. Славнов предложил существенно более простой метод, который получил название универсальной схемы перенормировки. Такой метод позволяет реально использовать для вычисления квантовых поправок регуляризации, которые нарушают те или иные симметрии теории.

А. А. Славнов также внес большой вклад в развитие непертурбативных методов в теоретической физике высоких энергий. Развитие непертурбативных методов необходимо прежде всего потому, что такое важнейшее явление как конфайнмент кварков не находит объяснения в рамках теории возмущений. Поэтому при исследовании квантовой хромодинамики (КХД) — современной калибровочной теории сильных взаимодействий — необходимо использовать методы, которые позволяют дать большую информацию, чем теория возмущений. В частности, одним из примеров непертурбативных методов, которыми занимался А. А. Славнов, является 1/N-разложение для калибровочной теории с группой SU(N). Им был предложен новый подход к 1/N-разложению и на его основе построено низкоэнергетическое действие для КХД.

Южный Урал, фото — А. Е. Шабай

Одним из областей интересов А. А. Славнова в последнее время были решетчатые вычисления, которые стали очень популярными с развитием вычислительной техники. При таких исследованиях функциональный интеграл в теории поля заменяется на некоторый конечномерный интеграл, который вычисляется с помощью метода Монте-Карло. При этом поля рассматриваются не как функции непрерывно меняющихся координат, а задаются на дискретной решетке. При этом удается с хорошей точностью исследовать свойства мезонов и барионов. А. А. Славнов построил явно калибровочно-инвариантную решеточную формулировку Стандартной модели, в которой отсутствует вырождение спектра фермионов. В составе междурешеточной коллаборации он занимается исследованием температурных фазовых переходов конфайнмент-деконфайнмент в КХД. При этом была выявлена критическая температура фазового перехода в КХД с динамическими фермионами на решетке с рекордно малым шагом, а также обнаружено и изучено явление разрыва кварк-антикварковой струны при докритических температурах.

Поводом итог, можно сказать, что работы А. А. Славнова внесли важный вклад в развитие небезликих калибровочных теорий, которые лежат в основе современной физики элементарных частиц. Он является одним из тех немногих людей, которые имеют волю в науку. Заслуги А. А. Славнова были неоднократно отмечены. Так, в 1995 году ему была присуждена Государственная премия РФ, 1999 году — исследовательская премия Фонда Гумбольдта, в 2007 году — премия имени В. А. Фока за цикл работ «Перенормировка в калибровочных теориях», а в 2009 году — премия «Триумф», присуждаемая российским ученым за выдающиеся достижения в экспериментальных и теоретических исследованиях, внесших значительный вклад в развитие отечественной и мировой науки.

Особенно приятно отметить, что Андрей Алексеевич Славнов и в настоящее время продолжает вести активную научную и научно-организационную работу, которая, в частности, неразрывно связана с подготовкой высококвалифицированных физико-теоретиков на кафедре теоретической физики. Им подготовлено 15 кандидатов наук и три доктора наук. А. А. Славнов читает специальный курс квантовой теории калибровочных полей на основе метода функционального интегрирования, руководит студентами-дипломниками и аспирантами. Широкую известность получила его монография «Введение в квантовую теорию калибровочных полей», написанная совместно с Л. Д. Фаддеевым. Она вышла двумя изданиями, переведенными на английский и испанский языки, и постоянно цитируется в мировой литературе. Многие ученые академика А. А. Славнова успешно работают в российских и международных научных центрах.

Еще раз горячо поздравляем Андрея Алексеевича в 70-летием.

С самыми научными пожеланиями

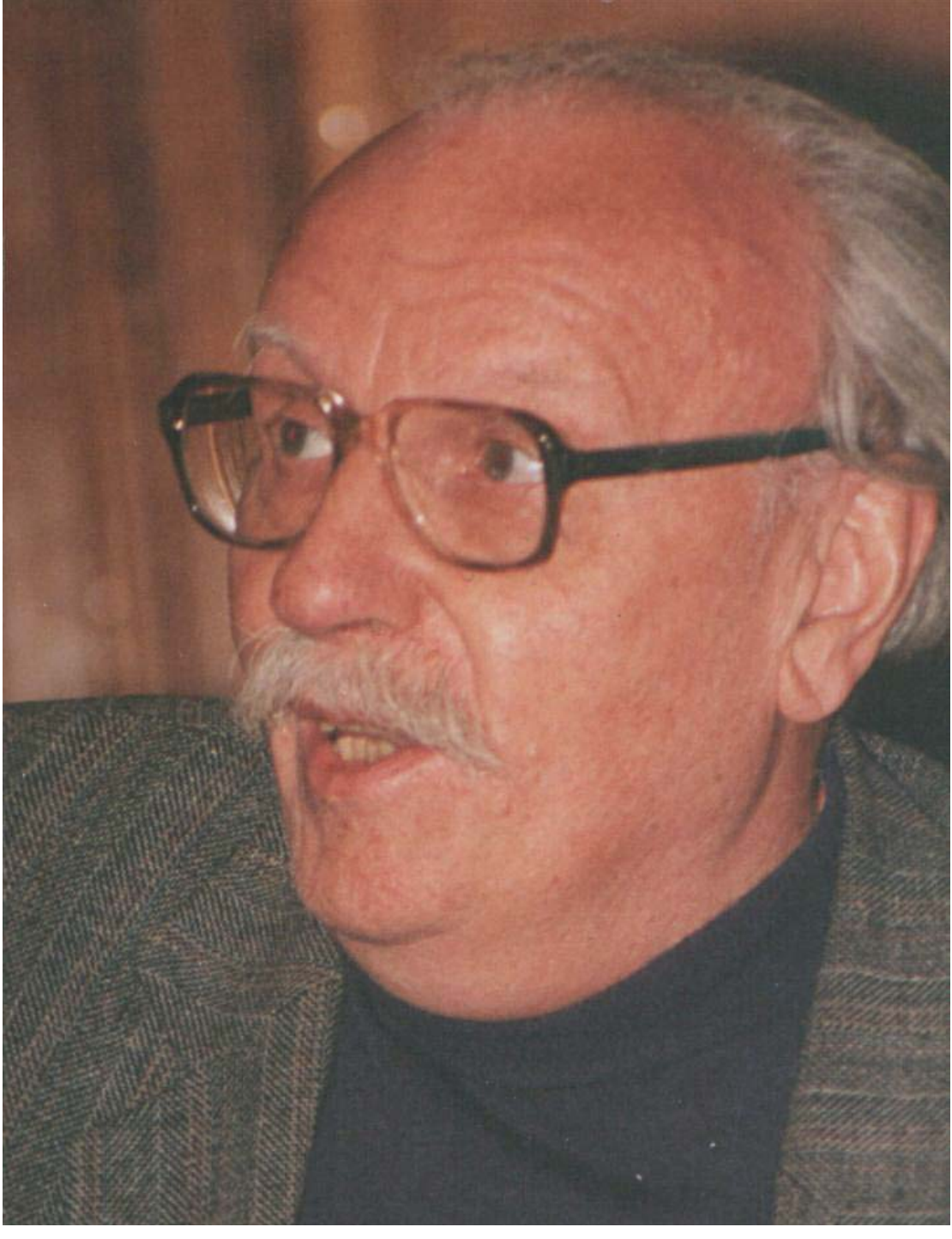
от имени сотрудников кафедры

теоретической физики,

доцент К. В. Степанянц

Алексей Георгиевич Свешников

(К восьмидесятиятилетию со дня рождения)

19 ноября 2009 года исполнилось 85 лет известному ученому, заслуженному деятелю науки РФСФР, лауреату Государственной премии СССР, лауреату Ломоносовской премии МГУ за педагогическую деятельность, академику Российской академии естественных наук, доктору физико-математических наук, заслуженному профессору Московского университета Алексею Георгиевичу Свешникову, участнику Великой Отечественной войны.

Свешников родился 19 ноября 1924 года в городе Саратове в семье профессора Саратовского университета Георгия Николаевича Свешникова.

Участник Великой Отечественной войны, Алексей Георгиевич с честью выполнил свой долг перед Родиной. Довоенная война, в апреле 1944 года он был тяжело ранен на ф-м Украинском фронте.

За отвагу и доблесть Алексей Георгиевич был награжден орденами «Красная звезда» и «Отечественная война 1-й степени», медалью «За победу над Германией», а позднее многими юбилейными медалями.

В 1945 году после демобилизации Алексей Георгиевич поступил на физический факультет МГУ, который окончил в 1950 году и был принят в аспирантуру кафедры математической физики факультета. Он прямой ученик выдающегося математика академика Андрея Николаевича Тихонова, который оказал определяющее влияние на научную и педагогическую деятельность Алексея Георгиевича.

Профессор А.Г.Свешников — крупнейший специалист в области математической физики, прикладной и вычислительной электродинамики. Он создал большую, активно работающую научную школу. Под его руководством защищены 45 кандидатских диссертаций. Среди его учеников 15 докторов физико-математических наук.

Большой цикл работ А.Г.Свешникова посвящен математическим проблемам электродинамики, в частности, математическим задачам электродинамики возмущенных и излучающих систем. Его кандидатская диссертация «Принципы излучения и единственность решения задач дифракции», защищенная в 1953 году, была посвящена исследованию корректности математической постановки краевых задач теории установившихся колебаний. Глубокое и всестороннее исследование А.Г.Свешникова общего принципа предельного поглощения позволяло доказать теорему единственности для внешних задач теории установившихся колебаний в электродинамике, акустике, теории упругости. Алексеем

